

Ли Жуну потребовалось около недели, чтобы мало-помалу разобрать коробки и расставить вещи по местам.

Когда тесная комната заполнилась до отказа, он в полной мере осознал, насколько просторным и уютным был его прежний дом. От этих мыслей в душе вновь шевельнулась тихая печаль.

В ту роковую ночь лето уже клонилось к закату, вечера становились прохладными, но он долго ворочался, не в силах уснуть — в комнате почему-то было невыносимо душно. Перед тем как окончательно провалиться в сон, юноша встал и настежь распахнул окно, прикрыв его занавеской.

Он был очень близок с родителями, поэтому никогда особо не заботился о приватности. Чаще всего дверь в его спальню оставалась приоткрытой: Гу Нун любила печь сладости по вечерам, и Ли Жун боялся пропустить аромат первой партии десертов.

Но именно в ту ночь кто-то — он уже и не помнил, кто именно — плотно закрыл его дверь.

Ему повезло. Повезло, что дом был огромным. Повезло, что дверь оказалась плотно заперта. Повезло, что он привык спать с открытым окном, пусть и задернув шторы.

Он выжил, и теперь был уверен: в его жизни определенно есть смысл.

***

Возвращение Ли Жуну в общежитие Школы А вызвало немало шума.

Прошло достаточно времени, и былая острота скандала начала притупляться. Большинство учеников теперь смотрели на него скорее с любопытством, в котором нет-нет да и проскальзывало негласное желание поглазеть на чужое несчастье.

На одиннадцатиклассников давили выпускные экзамены, их будни были серыми и однообразными. Им отчаянно требовалась хоть какая-то встряска, способная разогнать застоявшееся болото повседневности и пробудить энергию, присущую их возрасту.

Этажи общежития, где жили выпускники, гудели от сплетен. Слухи разлетались мгновенно, и вскоре к его комнате начали относиться едва ли не как к местной достопримечательности. Казалось, если ты не прошел мимо этой двери, делая вид, что просто прогуливаешься, ты зря живешь в этом здании.

— Слышали?.. Ли Жун из экспериментального класса переехал в общежитие. Приволок с собой

чуть ли не весь дом.

— Да ты что? А как же его особняк?

— Нет у него больше дома. Теперь только казенная койка. Жалость-то какая, а ведь раньше, говорят, в настоящих хоромах жил.

— Эх, и правда... Хоть он и делает вид, что ему всё равно, на душе у него наверняка кошки скребут.

— В общежитии до выпуска еще как-то перебьется, а вот куда он все эти пожитки денет после школы?

— Пойдем, глянем хоть одним глазком.

— Да постой ты, веди себя приличнее. Сделаем вид, что просто идем мимо.

***

Наблюдая за соседями в течение нескольких дней, юноша выделил три категории жильцов.

Первая — иногородние ученики, поступившие по спецнабору. Их дома были далеко, и возвращались они к родным едва ли раз в полгода.

Вторая — прилежные «ботаники», решившие штурмовать лучшие вузы. Им требовалась круглосуточная атмосфера учебы без отвлекающих факторов.

И третья — те, кто хотел сбежать от родительского контроля. Под предлогом подготовки к экзаменам они просто прожигали дни в общежитии, наслаждаясь свободой.

Ли Жун проверил свои скромные накопления. Как бы он ни экономил, жизнь, в которой есть только расходы и нет доходов, рано или поздно привела бы его к краху.

Его нынешнего капитала не хватало для вложений в недвижимость, которая со временем обязательно вырастет в цене, или в стремительно взлетающие акции, фонды и биткоины. Проекты в сфере высоких технологий, находящиеся сейчас на пике, тоже требовали иных вложений.

Что же касается его знаний в области биохимии и новых фармацевтических соединений, которыми он обладал благодаря опыту из будущего, — сейчас было не время их раскрывать. Он не мог ради личной выгоды лишиться заслуженной славы тех ученых, которые годами трудились

над этими открытиями.

Но деньги на карманные расходы были нужны позарез.

Раз уж все эти люди так любят дефилировать мимо его двери, грех было этим не воспользоваться.

Ли Жун раздобыл у коменданта огромный лист ватмана и широким черным маркером вывел на нем:

[Консультации по всем предметам для 11-х классов. Обобщающие интенсив-курсы. Цена: 200 юаней за занятие (рыночная цена — 1000 юаней). Мой лучший ученик Цэнь Сяо совершил рывок из хвоста списка в первую десятку параллели. Начало занятий — в 20:00, сразу после вечерней самоподготовки. Спешите записываться, количество мест ограничено]

Закончив писать, он придирчиво осмотрел плод своих трудов и со спокойной совестью приклеил объявление на дверь.

Толпа зевак замерла в нерешительности.

[...]

Кто-то тут же исподтишка сфотографировал лист и разослал по всем школьным чатам.

— Ли Жун совсем с катушек съехал? Решил открыть репетиторский центр прямо в общежитии?

— Ха-ха-ха, я же говорил, что он скоро по миру пойдет! В прошлый раз он уже заикался об этом в классе, и что? Кто-нибудь к нему пошел?

— Ну... вообще-то...

— Цэнь Сяо и впрямь прыгнул с последнего места на десятое. В его классе говорят, что они позанимались всего один вечер.

— Да и сам Ли Жун снова первый. Первый на городском объединенном экзамене.

— Если искать репетитора такого уровня на стороне, тысячи юаней может и не хватить.

— Разве он не должен сейчас пребывать в глубочайшей депрессии? Откуда у него силы на такое? Наверняка будет халтурить.

— Неужели найдется дурак, готовый платить за это деньги? Ой, не смешите меня.

— Да быть не может, все просто посмотрят и посмеются.

***

Вечером, после уроков, юноша зашел в студенческий супермаркет и купил несколько бутылок минеральной воды и пачку чипсов.

Неспешно вернувшись в общежитие, он уже потянулся за ключами, когда из соседней комнаты выглянул парень. На носу у того красовались массивные очки, короткая стрижка была неровной, а серая водолазка висела на шуплом теле.

Собеседник затравленно огляделся по сторонам и, убедившись, что на них никто не смотрит, решился заговорить:

— Слушай... то, что на двери написано... это серьезно? Ты и правда сможешь нормально объяснить материал?

Ли Жун окинул его оценивающим взглядом, открыл замок и, перехватив пакет в левую руку, негромко усмехнулся:

— Серьезнее некуда. Я ведь не первый раз преподаю.

Правда, раньше его аудиторией были студенты Университета А, да и темы обсуждений были куда сложнее школьной программы.

Парень, разумеется, решил, что Ли Жун имеет в виду тот случай с Цэнь Сяо. Он нервно прикусил губу.

— Меня зовут Лю Минсю, я из седьмого класса. Мы сталкивались в коридоре, и я видел, как ты получал награды на сцене... Понимаешь, мои баллы замерли прямо на границе проходного минимума в топовые вузы. Что бы я ни делал, прогресса нет, а время поджидает. Мне не нужен такой безумный взлет, как у Цэнь Сяо, лишь бы поступить в приличный университет.

— Понимаю, — хозяин комнаты щелкнул выключателем и поставил воду с чипсами на стол. — Я пока не знаю твой уровень, так что приноси свои тесты и домашние задания — посмотрим. Можешь просто спрашивать то, что непонятно, или я могу составить для тебя конспект ключевых тем и структуру предмета. Как пожелаешь.

Лю Минсю смотрел в спину Ли Жуну. Почему-то, несмотря на то что они были сверстниками, от того исходила аура человека, которому можно безоговорочно доверять.

Вскоре в дверь снова робко постучали.

— Кхм, Ли Жун, ты здесь? Насчет того объявления на двери... это правда?

Лю Минсю обернулся и поспешно отступил в сторону, уступая место вошедшему. Он выдавил подобие улыбки:

— Дружище, ты тоже?

Новичок смущенно кашлянул:

— А, ну да... Решил посмотреть, что тут к чему. Просто любопытство.

Лю Минсю почесал затылок и прошептал:

— Кажется, тебя зовут Сюй Сун? Мы с тобой в рейтинге вечно где-то рядом, часто вижу твое имя в списках.

Сюй Сун натянуто рассмеялся:

— Ха-ха, и впрямь совпадение. Я и не замечал.

Ли Жун налил минеральную воду в термос, разбавив её горячей водой из кулера. Подув на пар, он сделал медленный глоток.

— Двое, значит? Что ж, неплохо.

Сюй Сун попытался сохранить лицо:

— Я... я еще ничего не решил!

Юноша склонил голову набок и, слегка нахмурившись, с деланным сомнением спросил:

— В таком случае, ты собираешься уходить?

Сюй Сун: [...]

Если уж прямой конкурент пришел за помощью, как он может остаться в стороне?

Пусть в чатах и кричат, что на это клюнет только идиот, Сюй Сун-то понимал: если после этих занятий можно будет прыгнуть в первую десятку, толпа желающих выстроится в очередь и будет умолять Ли Жуна о месте.

Он поставил термос, слизнул капельку воды с губ и машинально поправил прядь волос, снова начавшую лезть в глаза.

«Похоже, мои оценки всё же являются весомым аргументом»

Он вывесил это объявление с двумя целями: заработать на жизнь и позлить любопытных бездельников, ошивающихся у его двери. Двое учеников — идеальный вариант: в комнате не тесно, и работа не слишком пыльная.

Однако через полчаса Ли Жун, глядя на добрый десяток человек, втиснувшихся в его комнату, погрузился в глубокие раздумья.

Эти люди тоже чувствовали себя крайне неловко. Каждый из них полагал, что он единственный, кто оказался достаточно смелым и расчетливым, чтобы воспользоваться шансом, но выяснилось, что мысли у всех сошлись.

Ситуация зашла в тупик, но никто не спешил уходить первым.

Юноша стоял у окна, небрежно привалившись к подоконнику. Окинув взглядом собравшихся, он не выдержал и вполне серьезно спросил:

— Послушайте, разве вы меня не ненавидите?

В комнате тут же поднялся гвалт.

— Да кто это сказал? Я лично ничего такого не говорил, даже в чатах не писал!

— Все эти темные дела твоей семьи не имеют к моей никакого отношения. С чего бы мне тебя ненавидеть?..

— В любом случае, я о тебе дурного слова не сказал.

— И я тоже.

— Да я за учебниками света белого не вижу, когда мне еще на всякую ерунду отвлекаться!

Ли Жун опустил голову и едва заметно улыбнулся.

«Вот оно что», — произнес он с явным удовольствием.

***

Цэнь Сяо состоял только в официальном чате класса, созданном Ян Фанфан, и не входил в те группы, где ученики перемывали друг другу косточки. О том, что Ли Жун развернул в общежитии бурную преподавательскую деятельность, он узнал лишь спустя несколько дней — Цзянь Фу от нечего делать наткнулся на пост на школьном форуме.

Кто-то выложил фотографию того самого объявления, которое уже давно было снято, и сопроводил её язвительным комментарием:

[Помните, говорили, что на этот «налог на глупость» никто не купится? Так вот, я слышал, там уже больше десятка таких «дурачков» набралось!]

— Кое-кто имеет в виду того парня из экспериментального класса? Я тоже слышал: говорят, в комнате места не хватило, они в кухонный уголок перебрались.

— Да ладно, серьезно столько дураков нашлось? Кто мне там втирал, что в Школе А средний IQ зашкаливает?

— Слушайте, уметь сдавать тесты и уметь объяснять материал — это разные вещи. Я думал, все это понимают.

— Но если честно, объясняет он просто блестяще.

— Подтверждаю. Реально помогает.

— Хоть мне и не хочется это признавать, но 200 юаней за такое — это копейки. Он как будто всю жизнь учителем работал.

— И ведет себя очень... мягко. Совсем не так, как про него болтали — мол, холодный и бесчувственный.

— Слухи такие нелепые. Кое-кто и впрямь отличный парень.

Цэнь Сяо, нахмурившись, дочитал ветку до конца, а затем снова вернулся к фотографии с летящим, изящным почерком Ли Жуна.

Он отложил телефон и, повернувшись к собеседнику, медленно повторил:

— Значит... лучший ученик?

Хозяин комнаты как раз готовился к очередному занятию. Он только что вывел химическую формулу, но, услышав голос Цэнь Сяо, замер.

Подперев подбородок рукой, юноша почувствовал, как дернулось веко. Он слегка повернул голову и вскинул взгляд:

— Что ты сказал?

— С каких это пор я числюсь в твоих учениках? — Цэнь Сяо усмехнулся.

Ли Жун почувствовал, что дело пахнет керосином. Он написал это мимоходом и никак не ожидал, что фото дойдет до адресата. Но почему этот человек цепляется к таким мелочам? Разве его не должно волновать, что все лавры за его успех приписали чужой методике?

Он выпрямился и подался ближе к парню. Глядя на него с невинной улыбкой, Ли Жун поспешно попытался сменить тему:

— Цэнь Сяо, ты не хочешь пить? Я угощаю. Что тебе взять? Молочный чай, газировку или, может, сок?

Тот прекрасно видел этот маневр. Помолчав пару секунд, парень небрежно бросил:

— Молочный чай.

— Не верится, что ты пьешь такое, — пробормотал Ли Жун.

Он выудил из кармана купюру в сто юаней, подтолкнул её к Цэнь Сяо и кивком указал на Цзянь Фу, который самозабвенно резался в игры на телефоне:

— Тогда пусть Цзянь Фу сходит и купит четыре порции. Мне — с «хрустальным виноградом».

Собеседник прищурился, в его взгляде мелькнуло недовольство.

— Разве ты не меня угощаешь? Я думал, это только для меня.

Глаза Ли Жуна лукаво блеснули. Он положил ладонь на плечо Цэнь Сяо и, чуть помедлив, произнес с мягким, почти интимным вызовом:

— Ну... тогда можешь отпить и из моего стакана.

<http://bllate.org/book/15351/1422073>